

Dialectics as a general theory of development and as a methodology of scientific knowledge is a large-scale application in structural mechanics. The article illustrates the application of the principles and laws of dialectics to the theory of structures. Particular attention is paid to the analysis of complex structures like functional systems.

УДК 94 (476)

Бодак А.Ю., Бурик Е.А.

КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА И БЛАГОУСТРОЙСТВО ГАНЦЕВИЧСКОГО РАЙОНА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Развитие культурной сферы является одной из важнейших задач любой власти. Культура – не меньший по значимости, чем идеология, элемент политики по формированию определённого типа человека. Население района, после существования в вековой модели царской власти, на 20 лет погрузилось в польскую культурно-идеологическую среду. Теперь предстояло начать воспитание нового типа человека – советского. Это подразумевало создание новых культурных учреждений, советских форм работы с людьми. Что-то в этой сфере вызовет отторжение местных жителей, что-то (и этого станет несомненно больше), наоборот, будет воспринято с энтузиазмом как логичное и давно ожидаемое.

В апреле 1940 г. вопросы культурного развития района были впервые поставлены районным руководством на предмет обсуждения. Констатировали, что в районе нет культурных объектов. Один из райкомовских работников, Дёмин, утверждал: «Сколько бы мы не говорили о вредности ксендза, всё равно у него будет народ, пока мы не втянем людей, особенно молодёжь в библиотеки, клуб, кино» (все эти объекты ещё предстояло создать). Он же говорил о том, что бичом района является бескультурье и бытовое разложение. Причиной считал то обстоятельство, что молодёжи негде культурно отдохнуть, учиться военному делу и физически укрепляться [3, с. 10].

Ему вторил председатель райисполкома Г.Е. Смоляков. Он выступил за строительство районного Дома культуры и раскритиковал начальника железнодорожной станции Сукменова, который не разрешал проводить в своём ведомственном железнодорожном клубе массовую работу (Смоляков особо подчёркивал: «Хотя и был коммунистом») [3, с. 12]. Тот парировал, что запретил приехавшим из райцентра самодельным актёрам постановку пьесы, потому что клуб, по его мнению, не был к этому подготовлен (под «неподготовленностью» начальник станции понимал отсутствие в клубе портретов вождей и коммунистических лозунгов) [3, с. 16]. Он же и впоследствии «груду стоял», не давая использовать свой клуб для культурных мероприятий райцентра, мотивируя тем, что райисполком «растягивает» (его слова – авт.) клубное имущество [3, с. 47]. Другого же клубного помещения в районе так и не было.

На этом же заседании райкома констатировалось, что в районе отсутствует районная библиотека, нет редакции районной газеты, нет радиовещания, хотя люди потребовали всё это. Население последний раз видело кино в сентябре 1939 г., когда в райцентр заехала в связи с освобождением агитационная кинопередвижка [4, с. 5].

Большое внимание новое руководство уделяло работе с детьми и молодёжью, поручив её комсомолу. Бюро обкома комсомола постановило провести в области смотр детской художественной самодеятельности. Это было реакцией на решение 10 пленума ЦК ВЛКСМ о развёртывании художественной самодеятельности в школах. В районе решили провести его 6–7 мая 1940 г. [1, с. 6]. На смотр из средств районного отдела народного образования было выделено 4 000 рублей. Для организации мероприятия была создана комиссия в таком составе, который показывал всю серьёзность, с какой подошли к делу в руководстве – от райкома – 3-й секретарь К.И. Нестюк, зав. районо А.И. Ильин, инструктор райкома комсомола С.И. Процко и зав. отдела школьной молодёжи райкома М.Г. Зубов [7, с. 5].

Смотр прошёл, как отмечали его зрители, с большим подъёмом – никогда ранее местные жители ничего подобного не видели (при прежней власти некоторое количество детей тоже было охвачено творческими кружками, но они не имели регулярного и массового характера и, в основном, были в руках костёла). В смотре участвовали школы Велико-Рожанского и Ганцевичского сельсоветов, а также школы Чудина, Хотыничей, Мальковичей, Денисковичей и райцентра – всего 251 школьник, представившие 88 номеров. Смотр (его ещё называли «олимпиадой») посетили 1 200 человек. 8 лучших номеров были отобраны на областной смотр [7, с. 23].

Были и критические замечания – на смотре среди произведений прикладного творчества отсутствовали работы по рисованию, вышивке, сборке моделей автомашин. Однако смотр был ПЕРВЫМ, и то, что было представлено, должно было удовлетворить потребности зрителей. Не принимали участие в смотре школы Огаревичского и Круговичского сельсоветов. Была раскритикована русская школа в Ганцевичах. Несмотря на то, что там работало 5 комсомольцев-«восточников», работа по организации художественной самодеятельности была там поставлена плохо – участвовало в смотре только два ребёнка [7, с. 23].

В июне 1940 г. силами жителей райцентра началось строительство клуба, парка культуры и отдыха. Заработала районная библиотека [6, с. 44] – народ начал ощущать очевидные перемены в культурной жизни. Директором строящегося Дома культуры (клуб получил название ДСК – Дом социалистической культуры) был назначен бывший заведующий отделом школьной молодёжи райкома комсомола 24-летний комсомолец Михаил Григорьевич Зубов, который прибыл в район из Бобруйского райкома комсомола [7, с. 25]. ДСК планировалось построить сначала к 1 июля [2, с. 70], потом – к 1 сентября. Строительство, однако, затянется до глубокой осени. Кстати, строительство клуба увязывалось со строительством в Ганцевичах бани как элемента культурного воспитания жителей. Эта стройка так и осталась на бумаге вплоть до войны, а районное руководство регулярно говорило о её необходимости [2, с. 118].

В августе 1940 г. предполагалось участие творческих коллективов района во Всесоюзном смотре театральных коллективов художественной самодеятельности. За это отвечали председатель Ганцевичского сельсовета, заведующий районным ДСК, заведующий отделом агитации и пропаганды райкома партии Я.Г. Кейлин и инструктор райкома Б.Б. Кацнельсон [2, с. 130]. Подготовка наткалась на объективные трудности – клубы сельсоветов, красные уголки и углы-читальни к этому времени ещё не стали настоящими центрами культурной жизни, и они все, кроме клуба в Денисковичах, требовали ремонта [2, с. 118].

Проблемное состояние некоторых культурных учреждений на местах становилось предметом райкомовских разбирательств. Забегая хронологически вперёд, отметим, что особенно доставалось Чудинскому ДСК (он же местная изба-читальня) [8, с. 60]. Заведующая ДСК Хандрико критиковалась за плохую работу клуба. Там было очень холодно. Работала одна печка, из-за чего была затруднена работа творческих кружков – за зиму 1940–1941 гг. здесь только по два раза собирались хоровой и драматический кружки. Помещение избы-читальни было занесено снегом, народ перестал туда ходить [11, с. 1].

Бурик Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, декан исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Бодак Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, зам. декана исторического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, б-р. Космонавтов, 21.

Председатель местного колхоза им. Молотова 19-летний В.З. Пронько, призванный в район из рядов Красной Армии, заявлял, что Хандрико совершенно не хочет работать – за пять месяцев работы не смогла организовать молодёжь на читку газет и книг. Сельсовет решил снять её с работы и «подобрать завклубом такого парня, который мог бы проводить эту работу» [5, с. 67–68]. Хотя райком признавал, что работникам изб-читален районное руководство не оказывало должного внимания. Ответственная за их работу Кондратьева не знала специфики работы изб-читален и не могла правильно обучать сотрудников [11, с. 1]. В райцентре в феврале 1941 г. нового заведующего ДСК Виноградова предали суду за то, что он на два дня без разрешения съездил в Вильно, угодив под Указ об укреплении трудовой дисциплины. В одном из сельсоветов заведующий избой-читальной Рублевский постоянно держал свой объект закрытым, якобы для экономии денег (?! – авт.), и местные жители для чтения газет ходили к нему на дом за ключами [11, с. 1].

К осени 1940 г. заработал Дом культуры в райцентре вместимостью до 450 человек (91\65). При нём функционировали кружки – хоровой (25 участников), драматический (14 человек), музыкально-струнный (11 человек), танцевальный (8 человек). К творчеству подключили и некомсомольскую молодёжь, давая понять, что она тоже активный участник культурной жизни района. Из её представителей было создано правление ДСК. Они организовали выступление самодельных артистов и им поручили организовать концерт и стенгазету ко Дню авиации. Кроме того, они провели пять увеселительных вечеров для молодёжи [7, с. 31]. Но руководству ДСК райком всё-таки «клюнул» за то, что кружки не имели собственных помещений для занятий, и за то, что здесь мало проводилось лекций по международному положению и научной тематике. В парке плохо организовывались развлекательные вечера [7, с. 59].

Трудноразрешимой проблемой ДСК являлось его санитарное состояние. 2-й секретарь райкома З.М. Скитович в январе 1941 г. отмечал, что «в ДСК» грязно и холодно. Люди вместо тренировок бегают взад-вперёд, чтобы согреться» [10, с. 4].

Тем не менее, к концу 1940 г. власти было чем отчитаться перед людьми. В районе к этому времени были открыты и вовсю работали 11 изб-читален [8, с. 65]. Построенный райисполкомом за счёт остатков денег от ремонта административного фонда клуб – ДСК с большой вместимостью посетителей дал основание руководству района просить обком партии обеспечить население киноустановкой, обустроить зрительный зал и фойе. Для этого требовалось разрешение обкома на получение 25 000 рублей [2, с. 247]. Райисполком так же просил обком обеспечить сельское население звуковой кинопередвижкой [2, с. 187].

Всё это было сделано, и, имея определённую материальную базу, районное руководство замахнулось на проведение кинофестива-

ля для сельского населения района. Для организации действия была создана комиссия в лице выше упоминавшегося зав. отделом агитации и пропаганды райкома Кейлина, от комсомола – Кондратьева и от районо – Шмуклера. История, правда, не сохранила сведения о том, как он проходил.

То же самое можно сказать о намеченной на лето 1941 г. детской районной олимпиаде творчества. Известно, что для её проведения была создана комиссия, в которую вошли Г.Е. Смоляков – председатель райисполкома и председатель комиссии, З.Г. Кейлин – заведующий отделом агитации и пропаганды райкома, С.И. Торгашёва – секретарь райкома комсомола, В.К. Королёв – председатель школьной комиссии, А.И. Ильин – заведующий районо, заведующий ДСК Виноградов и учительница Кумкова [9, с. 38].

Внимание власти уделялось и благоустройству райцентра. За чистотой следила милиция, но этого оказалось недостаточно. В июне 1940 г. заведующий коммунальным хозяйством Коровкин получил указание райкома и райисполкома обратить внимание на грязь во дворах посёлка и бессистемное озеленение, при котором молодые посаженные деревца не огораживались. Ему же под личную ответственность предписывалось с середины сентября 1940 г. – ко «Дню освобождения Белоруссии от белополяков» открыть парк культуры и отдыха [2, с. 84]. К концу 1940 г. отдел коммунального хозяйства райисполкома вложил на постройку клуба, озеленение и ремонт улиц райцентра 92 000 рублей, однако строительство бани сорвалось, и тротуары не очищались, хотя на это были отпущены средства [4, с. 31]. Озеленение райцентра до весны 1941 г. постоянно признавалось в запущенном состоянии. Дошло до того, что об этом на районном партийном собрании заявил начальник райотдела НКВД Г.Е. Насильников [8, с. 60].

Дальнейшее культурное строительство в районе оказалось превращено войной. Однако то, что успели сделать районные власти, оказалось серьёзным прорывом в его культурной жизни.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный Архив Брестской области (далее ГАБО). – Ф. 2219-п. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 6.
3. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 7.
4. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 8.
5. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 12.
6. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 16.
7. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 55.
8. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 91.
9. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 92.
10. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 134.
11. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 135.

Материал поступил в редакцию 28.11.16

BODAK A. Y., BURIK E. A. The cultural sphere and improvement Hantsavichy district on the eve of the Great Patriotic War

The article is devoted to various aspects of the development of the cultural sector in Gantsevichi area in 1940–1941 year. The authors objectively reviewed the achievements and challenges of cultural development and identified the causes and consequences. The objects of the study were the cultural institutions of the district, to carry out actions, improvement, hygiene and individual members of the government and cultural institutions.

The disclosure of the research topic, the authors used the documents of the State Archives of Brest Region.

УДК 94 (476)

Бодак А.Ю., Бурик Е.А.

СВЯЗЬ И ПЕЧАТЬ В ГАНЦЕВИЧСКОМ РАЙОНЕ В 1940–1941 гг.

В начале 1940 г. в райцентре открылось районное отделение связи – советская почта. Возглавил его «восточник» Моисей Габриэлевич Лейкиин, бывший начальник отдела связи в Силютах Витебской области. Большинство рядовых сотрудников районной почты остались от прежней польской власти.

Как и во многих новых учреждениях, почтовая служба так же прошла непростой путь становления. 9 мая 1940 г. на производственном совещании помощник начальника конторы связи Филиппович сетовал, что сотрудники не хотят работать и телефонная станция работает плохо. С телефонистками не проводились занятия по

повышению технических знаний. Он предложил набрать молодых учеников (мол, тогда телефонистки испугаются и станут работать лучше). Кроме того, имелись сложности с подпиской – ею никто все-рьёз не занимался. Разносчики газет не имели путевых листов, чтобы знать, куда разносить газеты. В итоге, почтальоны в своё рабочее время писали на газетах адреса получателей. В ночное время в конторе связи не было сторожа и работала только одна телефонистка. Кроме того, не полные сутки работал телеграф из-за отсутствия ещё одного телеграфиста [1, с. 42].